

Елена Руденко

Свадебный обряд по данным Интернета

Свадебный обряд по данным Интернета как пример массовой культуры

Цель статьи — показать, как представлен обряд свадьбы по данным русскоязычного Интернета, и отдельные его фрагменты сопоставить с традиционной фольклорной свадьбой. Это предполагает минимальное (в самых общих чертах) сопоставление народной и массовой культуры.

«И народная культура, и массовая выполняют в обществе совершенно особые функции, выступая в качестве фактора стабилизации общественной системы, а также механизма социализации и идентификации, обеспечивая циркуляцию тем значениям культуры, которые являются в данной системе смыслообразующими. Это позволяет общественно значимой информации принимать участие в формировании, уточнении и корректировке картины мира, принимаемой большинством в качестве наиболее приемлемой, задавая вектор развития <...> И массовая, и народная культура близки соматическим комплексам и сфере коллективного бессознательного (ориентиро-

Елена Николаевна Руденко
Белорусский государственный
университет,
Минск
alena@rudenka.net

ваны на архетипическое осмысление действительности, на среднестатистическую личность), имеют повседневный характер, а следовательно, утверждают физическую телесность действующего индивида; вне зависимости от того, какой способ коммуникации используется — традиционный или сетевой, и для первой, и для второй специфичны неформальность, спонтанность и анонимность» [Костина 2005: 293–296].

В традиционной славянской культуре семейная обрядность — это родинный, свадебный и погребальный обрядные комплексы. Эти обряды подробно описаны этнографами и фольклористами, представлены в многочисленных фольклорных текстах (см., например: [Беларускі фальклор 2005–2006; Беларусь 2001; Сямейна-абрадавая паэзія 2001]).

В Интернете семейные обряды представлены следующим образом. Родинный обряд (поиск по позициям *родинный обряд*, *обряд родіны*) представлен в русскоязычном Интернете исключительно текстами-повествованиями о традиционных родинах разных народов (чаще это солидные исследования или их фрагменты). Похоронный обряд — преимущественно тоже, однако с 5-й позиции начинается реклама ритуальных услуг, причем белорусские страницы (с расширением *by*) отсутствуют. При запросе *погребение* реклама ритуальных услуг начинается с первой ссылки и впоследствии в равных долях чередуется с описаниями погребального обряда разных народов; при запросе *похороны* сообщения об актуальных событиях перемежаются с рекламой. На белорусском языке по запросу *абрад пахаванне* и *пахавальны абрад* представлены страницы с сообщениями о традиционной обрядности; по запросу *пахаванне* — сайты с сообщениями об актуальных событиях; информация по запросам *абрад радзіны*, *радзіны абрад*, *радзіны* отсутствует.

Что касается информации по запросам *свадебный обряд*, *обряд свадьба*, то на русскоязычных сайтах это, в первую очередь, реклама оказываемых услуг, а при запросе *свадьба* — исключительно реклама. Организация свадьбы — это индустрия, в полном объеме представленная в Интернете.

Вот примерный список рубрик стандартного сайта «Свадьба»: Свадебные агентства, Свадебные салоны, Ювелирные украшения, Салоны красоты, Свадебный кортеж, Фотосъемка, Видеосъемка, Цветы и букеты, Оформление залов, Свадебный банкет, Ведущие, Артисты, Свадебный салют, Свадебное путешествие, Эксклюзив и под.

На белорусскоязычных сайтах под ключевыми словами *вясельны абрад* и *абрад вяселле* речь идет преимущественно об обрядах в их традиционном понимании: это рефераты, небольшое

число статей, программы учебных курсов. Кроме того, «Вяселле» — название фирмы, которая занимается организацией свадеб. Только один сайт, найденный по запросу *абрад вяселле*, представляет рекламу услуг по организации свадьбы, близкой к традиционной <<http://tio.by/cgi-bin/newspaper.cgi?t=text&date=20070927&id=2171&f=a>>.

На русскоязычных сайтах в большей степени, чем на белорусскоязычных, — по-видимому, это связано с большей распространенностью самих таких сайтов — при описании свадебного обряда предлагаются упрощенные сведения (если это не помещенные в Интернет научные статьи). Например:

Свадебный выкуп¹ — чисто русская традиция (!), в других странах это не заведено. Хотя и существуют некоторые церемонии у других народов, например, калым. Но именно выкуп на свадьбе, в отличие от калыма предполагает скорее не оплату, а соблюдение церемонии. <<http://svadba-vikup.info>>

Когда жених прибывал к месту назначения, ворота и двери в дом уже были закрыты родственниками и соседями невесты <...> на пути вставал старший брат невесты или кто-нибудь из родственников «солидного» возраста. Он задавал жениху загадки. Если раньше испытывались сила и щедрость жениха, то теперь — умственные способности. Загадок обычно загадывали не больше трех. Отгадывать жениху помогал дружка. Если оба испытывали затруднение, всегда находились добрые люди и подсказывали ответ. Жених победно поднимался на крыльцо и входил в дом. Теперь надо было вручить гостинцы всем подружкам невесты. С этим он обычно справлялся легко. <<http://www.svadboved.ru/articles/vikup.php>>

Тексты, аналогичные примерам выше, можно найти и на белорусских русскоязычных сайтах, например:

Приметы — советы:

Невеста должна хранить монету под левой пяткой, т.к. левая сторона наиболее уязвима: ведь как раз за левым плечом находится змей-искуситель.

Чтобы достаток в семье был у невесты (жены) всегда под контролем, нужно вечером после свадьбы, накануне первой брачной ночи, разуть мужа и деньги из его обуви взять себе. <<http://www.swadba.by>>

Очевидно, что советы связаны (весьма отдаленно и опосредованно) с традицией вшивать в одежду, класть в обувь молодым монеты (охранная функция).

¹ Выделено мной — Е.Р.

Цель текстов, аналогичных приведенным выше, двоякая: во-первых, реклама соответствующей сферы услуг и товаров, а во-вторых, воспитание патриотизма и здоровой патриархальности (в трактовке массовой культуры) — это касается всех восточных славян, пользующихся русским языком. Интернет предлагает элементы традиционного свадебного обряда вперемежку с неизменными современными атрибутами свадьбы (объектами свадебной индустрии), как то: свадебная мода для жениха, свадебная мода для невесты, фото- и видеосъемка и под. Одна из рубрик на популярном «свадебном» сайте так и называется «Свадебные прибабасы» <<http://www.prazdnik.by/holidays/wedding/cool>>.

Свадебный обрядный комплекс в фольклорно-этнографических источниках и в Интернете

Очевидно, что алгоритмы традиционной русской и белорусской свадеб отличаются. Значительно в меньшей степени они отличаются по данным Интернета, однако есть белорусские русскоязычные сайты, где представлена именно белорусская свадьба (как ее видят авторы текстов), например <<http://www.swadba.by/20-146.html>> — «Традиционная белорусская свадьба». Однако, за такими немногочисленными исключениями, свадебный обряд на русскоязычных сайтах (в том числе и с расширением *by*) в значительной степени унифицирован. Это объяснимо: во-первых, коммерческая направленность таких сайтов ориентирована на максимально широкого русскоязычного потребителя, вне зависимости от физического местонахождения его, самого сайта и его авторов; во-вторых, информация на сайте никак не связана с его физическим местонахождением (например, есть белорусскоязычные сайты с описанием свадебного обряда с расширением *ru*), и все пользователи это понимают; более того, им как правило безразлично, на каком (с географической точки зрения) сайте расположена нужная информация.

Сопоставим этапы традиционной белорусской свадьбы и современную белорусскую свадьбу, как она представлена в русскоязычном Интернете.

Основные этапы традиционной белорусской свадьбы таковы.

Досвадебный комплекс (приведем белорусские названия): Выгледзіны, Даведкі, Сватанне, Запоіны (= Барышы = Малая гарэлка = Малыя заручыны; после сватовства «запивали» девушку, которая считалась просватанной), Агледзіны, Заручыны (= Змовіны = Вялікія запоіны = Вялікая гарэлка — окончательное согласие родни молодых на брак, их окончательное решение; в доме невесты через неделю после запоин).

Собственно свадебный комплекс: Суборная субота, Запросіны, Вясельнае дрэва, Каравай, Пасад, Сустрэчы = Выкуп + Злучэнне, Выпраўленне маладых да шлюбу (Вянчанне), Вясельнае застолле, Пераезд да маладога, Завіванне, Падзел каравая, Дарэнне маладым.

Послесвадебный комплекс: Цыганы — театрализованное шествие на 2–3-й день свадьбы, Пярэзвы — взаимное посещение родителями молодых домов друг друга [Беларускі фальклор 2005 I: 303–307; Беларусы 2001: 218–304].

В Интернете традиционная белорусская свадьба представлена в значительно усеченном виде, например:

Все свадебные торжества белорусов можно разделить на три этапа: предсвадебные («запыты», сватовство, помолвка), свадебные (выкуп, венчание и свадьба) и послесвадебные (пирог и «медовый месяц»). Среди предсвадебных выделяют также дворосмотрение, запоины, мальчишник и девичник. <<http://www.swadba.by>>

Как правило, Интернет-свадебный комплекс еще короче: сватовство, помолвка (если есть), девичник, мальчишник, обряд выкупа на свадьбе, венчание (если есть), свадебное застолье — и этот набор, по данным Интернета, является общим для всех современных русскоговорящих восточных славян. Представляется, что Интернет просто фиксирует разрушение свадебного ритуала, его «обмирщение», регистрирует тенденцию «к десакрализации поведения и его “материализации” и соответственно к повышению степени профаничности не только ритуализованных форм поведения, но и самого ритуала» [Байбурин 1993: 19].

Девичник в фольклорно-этнографических источниках и в Интернете

Очевидно, что невозможно охватить все богатство и символический смысл свадебного обрядного комплекса в одной статье. Сопоставим два небольших фрагмента традиционной белорусской свадьбы и свадьбы по данным Интернета: девичник и выкуп (полужирным курсивом выделены опорные фрагменты сопоставления).

Девичник (бел. Суборная субота = Дзявочнік = Дзявічкі = Паненскі вечар = Вяночкі), по данным этнографических и фольклорных источников [Беларускі фальклор 2005 I: 303; Беларусы 2001: 241–246; Вяселле 1978: 19–20] — *это обряд расставания молодой со своей девичьей жизнью, последний вечер перед свадьбой*. Плели венок молодой, готовили цветы, заплетали косу, делали елочку и цветы для дружины молодого. Приготовлению

венка придавали большое значение. Использовали те цветы, которые вырастила молодая: рута, мята, барвинок, калина, роза, лилия. Венок кто-нибудь из близких девушки (или молодой) должен был выкупить. Катали венок по столу, *пели печальные прощальные песни. Невеста обязательно должна была заплакать*: «Дайце Марысьцы помачы, Горкай цыбулі пад вочы, Знаць, табе, Марыська, замуж хочацца, Калі твае слёзачкі не коцяцца» [Вяселле 1978: 28].

Символика восточнославянского девичника детально анализируется в [Байбурин 1993]. Прощанию с девичеством («девья красотой») «посвящен обычно девичник (девичник), который устраивался, как правило, накануне дня венчания. Последний признак, связывающий невесту с прежним статусом, — “девья красота”. Снятие этого признака могло происходить в различных формах. При всей вариативности и разнообразии воплощений “красоты” их объединяет явная или скрытая связь с головой, точнее с волосами, косой (ср. устойчивое соответствие или сочетание коса — краса в свадебных песнях). <...> Волосы невесты — своего рода точка притяжения всех тех смыслов, которые сконцентрированы в понятии красота. Применительно к волосам отделение красоты передавалось с помощью таких ритуальных действий, как расплетение косы, ее отрезание (реальное или символическое), передача косы жениху» [Там же: 67–68, 70].

Мальчишник был не так торжествен и распространен не везде: «3 субботы на нядзелю ў гадзіну Сабраў Нікіпарка сваю радзіну. Няхай мая радзіна збярэцца, Хай маёй гарэлкі нап'ецца» [Вяселле 1978: 35].

По данным этнографов, в 1990-х гг. девичник практически исчез, а мальчишник, наоборот, утвердился, превратившись в простую гулянку [Беларусы 2001: 303].

А по данным Интернета тот же фрагмент обряда представлен следующим образом:

Мальчишник и девичник

Веселая и шумная европейская (!) традиция организации мальчишников и девичников за день до свадьбы все чаще входит в свадебные сценарии многих молодых пар. Еще 5 лет назад помощь в организации «праздника — прощания с холостяцкой жизнью» могли предоставить 1–2 свадебных салона. Сейчас организация и проведение мальчишников и девичников, написание сценария мероприятия, приглашение актеров, массажистов, ди-джеев — все это предлагается на рынке услуг многими фирмами. Так что вы точно сможете весело, разнообразно и интересно провести ваш праздник.

Современный девичник

Современным невестам совсем необязательно плакать и причитать накануне свадьбы¹. Вы можете устроить девичник так, как Вам захочется. Можно собрать подружек у себя дома, или отправиться в кафешку, или на лоно природы. Главным правилом даже современного девичника по-прежнему остается отсутствие мужчин. <...>

Конечно, девичник нужен для того, чтобы невеста могла последний раз вволю нагуляться и проститься со своей независимостью. Ведь на следующий день она станет уже совершенно другим человеком, а ее желания и действия будут в основном согласовываться с мужем. Поэтому на девичнике невеста может позволить себе некоторые вольности, как-то: слегка подвыпить, попеть, поплясать и поговорить о прошедших днях юности. <...>

Сценарий девичника может быть самым необычным и самым неожиданным: все будет зависеть от Вашего желания и от Ваших возможностей. Можно устроить несколько девичников подряд. Например, один — на работе для коллег, другой — для подружек, а третий — для родственниц или соседок. Все будет опять же зависеть только от Вашего желания, от возможностей и прочих обстоятельств. <...> Можно, конечно, собрать всех сразу: родственниц, подружек и соседок, тогда обязательно всем будет весело. Получится как бы предварительная маленькая свадьба, только без мужчин. <<http://www.swadba.by>>

Как видно из приведенного текста, утрата сакрального содержания и упрощение, профанизация многих традиционных фольклорных жанров часто сочетаются с рождением современных его форм.

Обряд выкупа в фольклорно-этнографических источниках и в Интернете

В день свадьбы накануне венчания (бракосочетания) традиция предусматривает ряд обязательных обрядовых действий (см. выше), в том числе встречу в доме невесты с женихом и его дружиной (бел. *сустрэчы*) с целью проведения обрядов Выкупа и Злучэння [Беларускі фальклор 2005 I: 304; Беларусы 2001: 257–265]. Выкуп — свадебный обряд с элементами архаичных форм заключения брака: похищения и купли-продажи молодой. Дружина молодого должна была преодолеть ряд преград; дружки молодого сравниваются с жолнерами, татарами, зло-

¹ Здесь и ниже выделено мной — Е.Р.

деями, чертями, черной тучей и под.; они переходят мосты и «брамы», ломают калину, руту, березу, топчут сад (символы невесты и ее добрачной жизни). Выкуп — более поздний обычай, чем похищение и захват силой, поэтому в некоторых текстах сохраняется мотив войны: «Не ваюй, Цімошка, не ваюй, Мы ж тваю дзевачку выдадзім, За правую ручку выведзем» [Вяселле 1978: 43].

Во многих текстах дружину молодого называют купцами, боярами, которые приехали «ў цесцеў двор па дарагі тавар». Запрашивали дорого: «сем шапак золата», «пяць куфраў срэбра», и, если жених был скуп, пели насмешливые частушки: «Касіца яе стоіць сто рублей, Уплёты яе стояць тысячу, Самой жа маладой цаны нет» [Там же: 54]. Коса — очень насыщенный символ: с одной стороны, символ девичества, а с другой — символ связывания, соединения, последующего за выкупом обряда Злучэння.

Злучэнне (= з'яднанне = звядзенне) — свадебный обряд единения жениха и невесты, налаживание связей между двумя родами. Большая роль отводилась охранным обрядам молодых (как во время выкупа — охранным обрядам невесты) и средствам сохранения добрых отношений между молодыми и их близкими, например, чужим людям нельзя было садиться на места молодой пары, есть и пить из их посуды, проходить между ними.

Единение символизировали объятия и поцелуи жениха и невесты, связывание их рук (акциональные коды единения), совместное сидение за столом и трапеза. Платок или пояс, которым их связывали, хранили всю жизнь. Тут же происходил и обмен колечками. Объединение символизировали две слепленные свечки (предметный код), которые потом использовались во всех свадебных обрядах (действиях). Акциональными кодами объединения служили ссыпание, сливание (вместе), скручивание, слепление, связывание. «Одним из воплощений идеи силы, крепости, стойкости является узел, завязывание которого синонимично замыканию. С этим значением узлов согласуется их использование в качестве оберегов» [Байбурын 1993: 222].

В вербальных кодах в качестве символов единения выступали рои пчел, берега реки и под.: «Ягядка к ягадзе цераз бор ішла, ягада ягадзе ветку дала» [Вяселле 1978: 55]. Молодых наделяли одинаковыми внешними и духовными качествами: «Абое раўнюсенькі абое гажусенькі, як ружовыя кветкі, як адной маці дзеткі» [Там же: 58]. Функции охранной магии выполняли щелчки кнутом, осыпание солью, вся веселая атмосфера предыдущего обряда выкупа невесты. Святые, ангелы — также опекуны и хранители молодых: «А ізлянула два анёлы з неба,

Пасаджона двое дзетак дзе трэба» [Вяселле 1978: 75] (кстати, здесь проявляется смешение языческого и христианского, типичного для белорусской традиционной культуры).

Кое-где Злучэнне проходило во время Заручын, т.е. в досвадебный период. Как бы то ни было, но Злучэнне было главным элементом обряда, в который оно включалось. Коды объединения (акциональные, вербальные, предметные) повторялись многократно за время обряда, по-разному, с разными людьми (см. Рукабіцце во время Заручын).

Из обрядного комплекса первого дня свадьбы исчез обряд Пасад — проверка девственности невесты и/или обеспечение плодovitости и здоровья молодоженов путем сажания их на квашню (бел. *дзяжа*), покрытую вывернутым кожухом. Опара и кожух — символы здоровья и плодovitости; вообще зерно—тесто—пирог — проявления одного предметного кода плодovitости. То же значение имели яйца (недаром яичница была обязательным блюдом досвадебного обрядного комплекса); а также близкие по символике коса, волосы и кожух. По мнению А.К. Байбурина, «обряд посада символизирует преобразование “невесты в молодицу”, на которую ориентирована свадьба в целом» [Байбурин 1993: 70].

Одновременно с описанным выше комплексом Сустрэчы проходил Каравайны абрад (возможно, в доме жениха или в обоих домах).

Сустрэчы заканчивались Выпраўленнем маладых на шлюб. Родители благословляли молодых, отец трижды обводил дочь вокруг стола и у порога передавал ее молодому. Пелись жалостные прощальные песни, а также песни, имеющие магическое, охранное значение. Большую роль играли обереги — хлеб, соль, ржаные колоски, лук, монеты; их вшивали в одежду молодым, клали в карманы и обувь. Перед молодыми мели дорожку, устлали коврами, ветками, цветами. Перед отправлением мать невесты в вывернутом кожухе обходила кортеж, кропила водой, сыпала рожью или овсом (код наилучших пожеланий). Много внимания при выполнении обряда уделялось будущему рождению детей; по этому поводу существовали разные поверья, например: нельзя становиться на колесо — сколько в нем спиц, столько лет не будет детей — и под. При выезде молодые проезжали через костер (код очищения), на бракосочетание ехали отдельно.

Фактически из всего комплекса Сустрэчы, по данным Интернета, сохранился только обряд выкупа. Все остальные компоненты представлены малопонятными фрагментами-намёками, обычаями, приметами. Например, утрачена богатейшая сим-

волика Злущэння, обряд проявляется в разрозненных осколках, как то: при сватовстве, дав согласие на брак, родители девушки символически вкладывают руку дочери в руку будущего супруга <<http://www.nevesta.by>>; поцелуи молодых во время застолья; примета, рекомендующая молодым сидеть на одной скамейке, а не на стульях, на одной подушечке; одна из свадебных застольных игр, когда ведущий (тамада) связывает молодым руки и принуждает произвести какое-то совместное действие и под.

Образец того, как может описываться традиционный обрядовый выкуп невесты в Интернете, представлен выше. Что касается современной свадьбы, то материал Интернета предусматривает возможность процедуры выкупа невесты и предлагает рекомендации по этому поводу:

Свидетельницей и другими подружками невесты украшаются двери дома (подъезда), вешаются плакаты типа «Жених, не пройди мимо», «Здесь живет твоя невеста», «Прокат невест» и др. <...> Выкуп невесты — веселое развлечение для гостей и подружек невесты, последний раз можно вдоволь поиздеваться над женихом, заставляя его выполнять различные требования ревностных подруг. Предлагаю вашему вниманию выкуп, стилизованный «под народную сказку» <www.ti-tour.ru/prazdniki/svadba_vikup.htm>

и множество других разнообразных стилизаций: под хоббитов, под Рембо, под индийскую свадьбу и под. См.:

Оригинальные варианты выкупа: «Подвиги во имя любви»; «В поисках сокровища»; «Охота на невесту»; «За семью замками». <http://www.all4wedding.com/articles_949.htm>

В этих рекомендациях от традиции остается только:

1) Многократно повторяющаяся процедура оплаты:

По традиции жених со свидетелем и своими друзьями едут «выкупать» невесту, которая в это время находится в доме родителей. У входа в дом его встречают подружки и знакомые невесты, которые хвалят невесту и требуют от жениха «выкуп» за невесту. Затем жених подходит к двери квартиры, где его ждет невеста и церемония выкупа повторяется вновь. У дверей комнаты невесты жениха встречают самые близкие подружки невесты. <www.all4wedding.com/articles_949.htm>

или:

Свидетель, за друга настоящего Дай деньгу шелестящую. <www.ti-tour.ru/prazdniki/svadba_vikup.htm>

2) Задания-загадки — испытания для жениха и его друзей:

Чтоб к невесте Вам войти, Надо через дверь пройти. Воду выпей всю до дна. И дверь откроешь без труда. <www.nevesta.by/review-1071.html>

или:

Предлагают листочек на котором отпечатки разных губ и рук, и предлагается выбрать единственно верные: «Как много рук, как много губ, А где же милые одни? Ищи скорей, любезный друг, Одни из них твои». <www.marryland.ru/tips/scen_svad_nev4.html>

3) Общий радостный, шуточный колорит. Например, жениха и его дружину можно встретить такими словами:

Здрасте, гости дорогие! Ну а вы то кто такие?

или:

Ой, Вы, гости-господа, Долго ль ехали? Куда? И каким попутным ветром Занесло Вас к нам сюда? <www.svadba.ru/taxonomy/term/73>; <www.nevesta.by/review>

Утрачена глубинная символическая подоплека обряда выкупа — его охранительная функция, особенно по отношению к невесте. В традиционном же обряде эта охранительная составляющая была очень сильна: невесту прятали среди других девушек, одетых так же и укрытых платками, стремились обезличить, ведь обезличивание означало близость к потустороннему миру, а следовательно, надежное укрытие. При этом охранительная функция напрямую связывалась с плодовитостью. «Повсеместно считается, что в это “безвремяе” [в момент смены социального статуса — *Е.Р.*] жених и невеста наиболее уязвимы. Существование таких представлений вполне естественно, так как они ритуально лишены всех тех атрибутов “нормального” человека, которые обеспечивают его “социальную защищенность”. Кстати, именно этим обстоятельством во многом определяется роль “дружины” в свадьбе, постоянное окружение ею жениха и невесты» [Байбурин 1993: 93].

Повторяемое в разных видах действие оплаты при современном выкупе невесты (по данным Интернета) — пример того, как массовая культура имитирует формы, приемы и механизмы бытования народной культуры, но делает это весьма прямолинейно. Сакральная идея, передаваемая в рамках традиционного обряда символически, посредством изоморфных акционального, вербального и предметного кодов, в массовой культуре просто тиражируется в разных формах. Так, например, идея единения в современном свадебном обряде обозначается просто изображением двух сердец (или двух колец), и это изображе-

ние можно увидеть везде: на пригласительных открытках, на капоте и заднем бампере машин, над головами новобрачных во время свадебного застолья, на свадебном торте — и так до бесконечности.

По словам А.В. Костиной, «любой продукт творческой деятельности включается в активную культурную циркуляцию только через аппарат массовой культуры, так как любой артефакт в потребительском обществе становится ценностью, если он является продуктом массового потребления. В подобной ситуации имманентная духовность народной культуры вытесняется имитацией духовности, ее тексты утрачивают магическую многозначность и в тиражировании девальвируются» [Костина 2005: 296]. То есть только массовая культура «решает», что станет широко известным и будет воздействовать на пути развития человечества, а что останется невостребованным. С другой стороны, если какое-либо явление соответствует характеру и «стратегии» развития массовой культуры, востребовано ею, то оно будет активно тиражироваться. В случае со свадебными атрибутами тиражирование вызвано и коммерческими целями, и стабилизирующей ролью массовой культуры в обществе, и соответствием идеи свадьбы архетипическим представлениям о человеческом предназначении и «правильном» жизненном пути.

Таким образом, если сравнивать традиционную свадьбу и свадьбу сегодня, сопоставляя их в ракурсе «факт», «контекст», «субъективная значимость для индивида», то меняются качественно и количественно факты — «актанты» обряда, меняется контекст — соположенные социальные условия, но не меняется субъективная значимость для индивида, точнее для индивидов модернизированного обряда — он продолжает оставаться значимым и осмысляется как важная жизненная веха, соотносимая «с одной из основных функций ритуала — проверкой неизменности парадигмы смыслов, модели мира» [Байбурин 1993: 13].

Как следует из изложенного выше, многие компоненты свадебного обрядного комплекса утрачены, некоторые сохранились; причем что сохранилось, по данным Интернета, а что утрачено — трудно, но возможно объяснить, если исходить из основных характеристик массовой культуры — ориентации на архетипические структуры сознания и среднестатистическую личность.

Механизмы трансформации обряда в контексте массовой культуры

Искажения традиционного обряда — в нашем случае свадебного — в Интернете могут иметь различную степень, начиная от

неудачной, не слишком искусной вербализации вполне правомерной мысли:

Из старины идет обычай ехать в загс в разных машинах¹, а от туда — в одной. Невеста едет в одной машине свадебного кортежа вместе с подружкой, жених с друзьями — в другой. <<http://www.prazdnik.by/holidays/wedding/traditions>>

до полной дезинформации:

Свадебный каравай заимствован у древних римлян. В Древнем Риме была такая съедобная традиция, которая потом имела место быть и в России, — печь свадебный пирог. [Там же]

Что касается механизмов преобразования традиционных обрядов в формате массовой культуры, то в процессе исследования свадебного обряда нами отмечены следующие.

- 1) Мультипликация отдельных актантов обряда: см., например, указанное выше тиражирование двух колец или двух сердец как символ единения.
- 2) Исчезновение обряда или его отдельных элементов («актантов»): см. исчезнувший Пасад.
- 3) Рождение новых обрядов или его отдельных элементов, как, например, современные компоненты девичника, новые приметы-обряды с монетами, описанные выше.

В традиционной славянской культуре широко известен основной признак зеркала — «признак пограничности, двусторонней обращенности зеркала к земному и потустороннему миру» [Толстая 1994: 125]. С этим связан и известный обычай молодым смотреться в одно зеркало. Природа зеркала порождает новые интерпретации его потусторонней природы:

Девушка не должна позволять подружке становиться перед зеркалом впереди себя — уведут любимого. Это же относится и к парню.

Неудача поджидает невесту, если до свадьбы она увидит себя в зеркале в полном свадебном наряде. Этого несчастья можно избежать, примеряя, например, свадебный наряд без одной перчатки. <<http://www.swadba.by>>

С.М. Толстая отмечает, что зеркало относится к достаточно позднему слою культуры, но его семантика и символика архаичны, поскольку отражение осмыслялось всегда. Т.е. зеркало было включено в готовую символическую структуру [Толстая 1994: 111]. Таким же образом в существующую систему сим-

¹ Выделено мной — Е.Р.

волического осмысления отражения были включены фотографии:

Любящие не дарят друг другу фотографий — иначе расстаются. <<http://www.swadba.by>>

4) Частичная или полная утрата символического значения обряда. Яркий пример — обычай ездить к какому-либо памятно-му месту. Этот обычай восходит к традиции посещать могилы предков перед свадьбой. Еще 20–30 лет назад частичная семантика этой традиции сохранялась: молодые, как правило, ездили к памятникам погибшим воинам, известным личностям прошлого и под. Сегодня цель таких поездок совершенно забыта — свадебные кортежи в Минске ездят к ратуше, к источнику на пр. Победителей, к Национальной библиотеке и под. Основная цель таких поездок — фотографирование (по этой причине они и упоминаются в Интернете).

Забыта семантика многих примет, кажущихся по этой причине сегодня бессмысленными и комичными, например:

Если накануне свадьбы в доме с утра чихнет кот, то невеста будет счастлива в замужестве.

Зачесался правый глаз — радоваться. (Про левый глаз читай ниже) :)

Ржут лошади — к добру.

Своему возлюбленному нельзя вязать никакой одежды (свитер, шарф, шапку и т.д.), иначе он уйдет к другой. <<http://www.swadba.by>>

5) Развитие нового символического значения. При эксплуатации традиционных форм массовой культурой имеет место и возникновение новых элементов в рамках имеющихся символических структур, и изменение семантики элементов уже существующих. Массовой культуре свойственно не только стирание, упрощение, десакрализация традиционных обрядных структур, но и приписывание имеющимся формам нового значения, причем основой такого переноса значения может быть любой элемент обряда, любой актант традиционного действия.

В новой примете: «Если хотите, чтобы подружка невесты вскоре после свадьбы вышла замуж, пусть невеста даст ей кусок сыра со свадебного стола» <<http://www.swadba.by>> — возникла довольно причудливая контаминация существующих обрядов и поверий. Сыр — необходимый атрибут свадебного обрядного комплекса, его обязательное присутствие объясняется тем, что сыр — продукт брожения, он, как и опара, символ плодородия и мужской силы [Белорусский эротический фольклор 2006: 147]. С другой

стороны, известен обычай, когда вещь, полученная девушкой от невесты (см. бросание букета, подвязки), является предзнаменованием того, что девушка скоро выйдет замуж. В приведенной примете эти два символа контаминированы: поднесение невестой сыра со свадебного стола программирует появление мужчины в жизни той, кому он был подарен.

Слова, действия, предметы-символы могут быть не только полисемантическими, но и амбивалентными. Это свойство, отмеченное ранее для традиционной культуры, сохраняется и при переходе к культуре массовой, см., например:

Молодым на свадебном пиру кладут одну на двоих ложку или вилку.

Мужу и жене одной ложкой есть — потом быть недовольными друг другом. <<http://www.swadba.by>>

б) Часто появление новых обрядов или элементов обрядов, а также изменение их семантики сопровождается рождением новых мифов. Примером тому может служить каравайный обряд — основной символ белорусской и — шире — восточнославянской свадьбы. «Выпекание коровая отчетливо уподобляется “переделке” девушки в молодую женщину. <...> невесту (а иногда и жениха) усаживают на дежу, в которой расчищено тесто для коровая. Поднятие теста, увеличение в объеме — все эти свойства соотносятся с женихом и невестой, которые находятся в аналогичном состоянии рождения и роста в новом качестве» [Байбурин 1993: 81, 72].

Во-первых, каравайный обряд претерпел довольно любопытные формальные изменения. При сохранении традиционного караваия (правда, выпекаемого фабричным способом), который вручается невесте и жениху родителями, появилась широко рекламируемая традиция выпечки специального свадебного торта. И с караваем, и со свадебным тортом, согласно Интернету, следует производить действия, имеющие символическое значение. Например, от караваия жених и невеста должны откусить или оторвать как можно больше: кто больше откусит — тот главный в семье, после чего можно кусать свадебным гостям (с той же целью). Таким же образом обязательно всех оделить куском свадебного торта (при получении куска торта может совершаться одаривание молодых). Мотив получения доли, счастливой судьбы очевиден, но этот «вечный» мотив по-новому вплетен в обрядную символику.

Современные ритуалы и мифы по сути подобны традиционным, направленность и схемы их генерации едины, панхроничны и базируются на ключевых характеристиках бытия и сознания человека. Однако эти схемы каждая эпоха реализует

ет по-своему, подобно тому как когнитивная метафора реализуется во все новых и новых контекстах разных языков или этапов развития одного языка.

Многие из описанных выше механизмов трансформации обряда присущи и динамике традиционной культуры, например полисемантичесность кодов и их элементов. Народная культура, прошедшая многовековое развитие, опытным путем — путем проб и ошибок — выработала оптимальные формы существования и механизмы развития того или иного обрядового действия. И эти изобретенные традиционной культурой формы и механизмы зачастую копируются массовой культурой. Яркий пример — появление в сценарии современного свадебного застолья миниспектакля (<<http://www.artzerkalo.com.ua/wedding.html>>; <<http://www.t255.narod.ru/a255-Wedding-8.htm>> и др.). Такой миниспектакль разыгрывается под конец свадебного застолья, и в нем принимает участие максимальное количество гостей. Как и когда возникла идея миниспектакля на современной свадьбе — неизвестно, однако в традиционной белорусской свадьбе, которая продолжалась несколько дней, был обряд «Цыганы». На второй день ряженные гости (Лекар, Жыд и др.), жених и невеста (обязательным было травести: жених переодевался невестой и наоборот) шли в дом невесты с песнями, шутками и танцами.

Таким образом «конструируется особая символическая реальность, которая создается массовой культурой при помощи средств массовой коммуникации, посредством создания особой эстетической системы, где реальность уничтожается в копиях и вариантах, а также через мифологизацию реальности и создание структур массового сознания, базирующихся на архетипах» [Костина 2005: 293–294].

Интернет весьма способствует созданию такой особой реальности, особой картины мира. С одной стороны, информация легко доступна, а с другой — трудно верифицируема. Достоверность информации, получаемой любым путем, всегда оценивается по степени авторитетности источника. Интернет-источники особенно трудно оценить с этой точки зрения, тем более неискушенному пользователю и незрелому читателю. А поскольку обращение к Интернету по самым разным поводам приобрело массовый характер, то вполне можно говорить об изменении массового сознания.

Библиография

- Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
- Беларускі фальклор. Энциклапедыя: В 2 т. Мн., 2005–2006.
- Беларусы: [У 8 т.]. Т. 5: Сям'я. Мн., 2001.
- Белорусский эротический фольклор / Под ред. Т.В. Володиной, А.С. Федосика. М., 2006.
- Вяселле: Абрад. Мн., 1978.
- Костина А.В.* Массовая культура и культура народная: диалог или конфронтация? // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докладов. М., 2005. Т. 1. С. 272–308.
- Сямейна-абрадавая паэзія. Народны тэатр. Мн., 2001.
- Толстая С.М.* Зеркало в традиционных славянских обрядах и верованиях // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 110–128.